

Сэймэй отвёл взгляд, закрыл панель и достал солдатскую таблетку, положив её в рот.

Хруст~

Он слегка прикусил её, раздавливая.

Мгновенно горький вкус заполнил рот, заставив Сэймэя невольно поморщиться.

«Неудивительно, что никто не любит есть это... этот вкус...»

Сэймэй покачал головой, сдерживая неприятные ощущения, и проглотил крошки.

Вскоре из желудка поднялось тёплое чувство, быстро распространившееся по его конечностям и костям.

Не теряя времени, Сэймэй сел, скрестив ноги, сосредоточил разум и начал очищение чакры.

Спустя более двух часов его чакра была полностью восстановлена. Сэймэй прекратил «Технику Очистки Чакры» и приступил к практике «Техники Превращения» и «Техники Замены».

«Техника Превращения» была относительно простой: достаточно систематически собирать чакру и менять внешность, чтобы набирать очки мастерства.

Но «Техника Замены» была другой. Для её практики нужно было заранее подготовить реквизит, например, деревянные доски для подмены.

Так называемая «Техника Замены» не подразумевала пространственного переноса; она больше напоминала трюк для отвлечения внимания.

Иными словами, в момент атаки нужно быстро заменить своё тело на заранее подготовленный предмет, чтобы сбить противника с толку.

В этот момент исполнитель техники мог воспользоваться возможностью для контратаки или побега.

Поэтому эта техника сильно зависела от умения ниндзя выбирать момент. Использованная правильно, она была божественным спасением, а при ошибке могла даже выявить больше слабых мест.

Однако, как бы мастерски ни использовалась Техника Замены, у неё были свои ограничения.

Пока присутствует процесс замены, неизбежно возникали недостатки.

Эти недостатки могли не иметь значения в боях между генинами и чунинами, но на уровне джонинов почти каждый мог воспользоваться такими моментами.

Поэтому в сражениях между джонинами Техника Замены редко использовалась для обмана противника.

Однако это было немного далеко для Сэймэя.

На данном этапе «Техника Замены» действительно была для него ценнейшим спасательным навыком.

Поэтому, даже несмотря на сложности её практики, он не проявлял нетерпения.

Спустя более десяти минут его чакра исчерпалась. Сэймэй проглотил ещё одну солдатскую таблетку и снова начал очищение чакры.

Через два часа его чакра почти полностью восстановилась, и он продолжил практиковать «Технику Превращения» и «Технику Замены».

Так, ближе к полуночи, Сэймэй наконец завершил последний круг тренировок.

По сравнению с прежним, сегодня он дополнительно практиковал «Технику Очистки Чакры» на два часа дольше, увеличив свой лимит чакры на два пункта и получив три дополнительных очка мастерства.

В то же время дополнительные сто очков восстановленной чакры добавили ему более десятка очков мастерства в «Технике Превращения» и «Технике Замены».

Этот, казалось бы, небольшой прогресс не стоило недооценивать. Как говорится, капля по капле и море получится. С таким ежедневным приростом сколько бы он накопил за месяц или даже год?

Ну, год — это, конечно, далеко...

Но прогресс за месяц Сэймэй всё же мог себе представить.

Если бы очищение чакры и практика ниндзюцу не были так утомительны для разума, а частое употребление солдатских таблеток не вызывало проблем с пищеварением, Сэймэй тренировался бы всю ночь.

«Ха~»

Потягиваясь и зевая, Сэймэй быстро умылся и вернулся в спальню.

Скоро в комнате раздалось знакомое посапывание.

Время шло.

В какой-то момент на столбе за окном появилась фигура. Пара алых трёхтомоз Шаринганов уставилась на Сэймэя, словно наблюдая за чем-то.

Спустя мгновение фигура исчезла.

...

Глубоко внутри поселения Учиха, в резиденции Великого Старейшины.

Тук-тук-тук~

Раздался лёгкий стук.

«Входите!»

Старческий голос донёлся изнутри комнаты.

Учиха Харуто открыл дверь и поклонился старику за столом: «Великий Старейшина!»

«О, Харуто!»

Старик поднял взгляд на Учиху Харуто и спросил: «Что случилось?»

«Докладаваю, Великий Старейшина, это касается результатов наблюдения за Сэймэем».

Учиха Харуто ответил с уважением.

Услышав это, в глазах старика мелькнул огонёк, и он медленно спросил: «Значит, он пробудил Шаринган?»

«Нет».

Учиха Харуто покачал головой и сказал: «За все дни наблюдений не было замечено резкого увеличения его чакры, и его психическое состояние также достаточно стабильно. Можно с уверенностью сказать, что у него нет потенциала для пробуждения Шарингана».

«Вот как...»

Услышав ответ Учихи Харуто, старик, хотя и ожидал этого, не смог скрыть лёгкого разочарования.

В общем случае, если у члена клана был потенциал для пробуждения Шарингана, он бы сразу проявился при таком сильном стимуле, как смерть родителей.

Даже если бы он не пробудил его сразу, в теле и разуме произошли бы определённые изменения. С небольшой дополнительной стимуляцией он смог бы пробудить его.

Однако после известия о жертве родителей Сэймэй не только не пробудил Шаринган, но и не показал никаких изменений в теле.

Из этого можно было сделать вывод, что у него нет потенциала для пробуждения Шарингана.

«Великий Старейшина, продолжать ли наблюдение?»

Увидев, что старик долго молчал, Учиха Харуто спросил.

«Нет необходимости».

Старик махнул рукой и сказал: «Можешь идти!»

«Да, Великий Старейшина!»

Ответив, Учиха Харуто покинул комнату.

Сэймэй не знал, что сегодня был его последний шанс на признание кланом.

Если бы он сегодня пробудил Шаринган под влиянием компенсации, его будущее стало бы значительно более гладким, даже если бы он не стал мгновенно успешным.

Он мог бы даже получить телохранителя на стадии генина.

Да, таков был клан Учиха. Хотя снаружи с ними было тяжело иметь дело, внутри они были

довольно сплочёнными.

Ну...

За исключением одного предателя!

Однако Сэймэй не пробудил Шаринган, и потому ему было не суждено получить привилегии гения.

Но даже если бы Сэймэй знал об этом, ему было бы всё равно.

Он никогда не полагался на клан Учиха. С панелью мастерства он знал, что со временем станет сильнее.

...

Пять дней спустя.

Под конец школьных занятий.

Хлоп, хлоп, хлоп~

Сугики Кадзуто захлопал в ладоши и крикнул: «Ученики, все соберитесь!»

«Сенсей, что случилось? Уже почти пора уходить!»

«Да! Да!»

«...»

Услышав призыв Сугики Кадзуто, тридцать с лишним учеников столпились вокруг него, оживлённо переговариваясь.

Сэймэй стоял на краю толпы, молча. Он почувствовал что-то неладное по серьёзному выражению лица Сугики Кадзуто.

И действительно, следующие слова Сугики Кадзуто подтвердили его догадки.

«Тишина!»

Громко крикнул Сугики Кадзутто. Когда все замолчали, он сказал: «Деревня решила изменить ваш ежегодный экзамен через полмесяца на выпускной экзамен. Те, кто пройдут оценку, получат статус генина Конохи и станут настоящими ниндзя».

Хотя он ожидал этого, когда Сэймэй услышал новость, он ощутил ещё большую тревогу.

Однако, в отличие от его серьёзности...

Многие ученики в толпе радостно взревели, услышав новость.

«Сенсей Сугики, это правда?»

«Да, сенсей, мы действительно сможем стать ниндзя раньше?»

«...»

Слушая эти наивные вопросы, Сэймэй покачал головой и подумал: «Эти люди слишком наивны. Они не знают, какие опасности скрываются в жизни ниндзя, особенно в это время».

Если бы была возможность, Сэймэй предпочёл бы оставаться в школе вечно.

Но это было невозможно.

Теперь он мог только надеяться, что их не отправят на поле боя сразу после выпуска. Иначе...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122604/5138085>